

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Социологическое общество им. М. М. Ковалевского

РОССИЙСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Издаётся с 1993 г.

Выпуск 4

СОЦИОЛОГИЯ
В ЛЕНИНГРАДЕ – САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ББК 60.5
С69

Редакционная коллегия: А. О. Боронеев (отв. ред.), В. Д. Виноградов,
Н. Г. Скворцов, М. В. Синютин (отв. секр.), А. Н. Шаров

Рецензенты: д-р философ. наук, проф. В. Я. Фетисов (СПбГУ), д-р социол.
наук, проф. С. С. Бразевич (ИНЖЭКОН)

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
факультета социологии
С.-Петербургского государственного университета

Социология в Ленинграде — Санкт-Петербурге во
С69 второй половине XX века: Межвуз. сб. / Под ред.
А. О. Боронеева. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. —
367 с. (Российская социология. Вып. 4)
ISBN 978-5-288-04590-5

В сборнике представлены направления и результаты социологических исследований в Ленинграде — Санкт-Петербурге во второй половине XX столетия. Появление книги связано с тем, что огромный опыт теоретических изысканий и эмпирических исследований этого периода в Ленинграде не обобщен до сих пор и во многих изданиях он не представлен должным образом. Не секрет, что социология того времени в значительной мере определялась исследованиями ленинградских социологов. Сборник имеет целью восполнить этот пробел. Среди авторов статей много участников тех исследований, что делает книгу весьма интересным и поучительным историческим документом.

Книга предназначена для социологов, политологов, философов и всех, кто интересуется опытом социальных наук.

ББК 60.5

ISBN 978-5-288-04590-5

© Факультет социологии
С.-Петербургского
государственного
университета, 2007

Предисловие

В последние два десятилетия в нашей стране происходят фундаментальные изменения в экономике, политике, в образе жизни людей. Не менее серьезные трансформации мы наблюдаем в культурной сфере, в частности, в поле социогуманитарных наук. Здесь формируются новые ориентации, понятия и принципы познания, что связано с либерализацией научного творчества и влиянием глобализации. К сожалению, этот процесс сопровождался односторонней критикой советской социальной науки как носительницы тоталитарной идеологии и лжи, хотя и в этот период велись фундаментальные исследования, существовали направления и научные коллективы. Социология того периода включала в себя, наряду с идеологически ангажированными работами, исследования весьма содержательные в теоретическом и эмпирическом планах, имелись направления и интересные результаты и, как писал Г. С. Батыгин, своеобразный коммуникативный ресурс, который определял огромное влияние на рационализацию социальных отношений в стране, чем не обладала западная социология*.

В социологии советского периода существовали различные школы (ленинградская, пермская, свердловская, новосибирская, московская, башкирская и т. д.), и каждая из них имела свою тематику и сформировавшиеся творческие коллективы. Исследования этих коллективов активно обсуждались и дискутировались в научной среде. Они были и в сфере внимания политico-идеологических органов власти, что определяло рационализацию некоторых аспектов социальных отношений.

В настоящее время проходит период отрицания прошлого, и приходит понимание того, что необходимо осмысление произошедшего, выявление отрицательных и положительных моментов, поиск путей развития отечественной традиции сегодня. Поэтому мы наблюдаем растущий интерес

* Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах. СПб., 1999. С. 11.

Н. А. Ащеулова

СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ В ЛЕНИНГРАДЕ — САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ*

Институционализация социологии науки в Ленинграде

Социология науки в нашей стране прошла уникальный путь. В Ленинграде исследовательская работа в этом направлении началась уже в 1920-е годы, когда впервые стали проводить теоретические и эмпирические исследования для поиска путей управления наукой в новых социальных условиях. Наибольшее значение для формирования основных теоретических подходов к социологии науки имели труды И. А. Боричевского, В. И. Вернадского, С. Ф. Ольденбурга, А. Е. Ферсмана, Ю. А. Филипченко. В 1926 г. И. А. Боричевский предложил выделить изучение функционирования и развития науки в самостоятельную научную дисциплину, для обозначения которой использовать термин «науковедение», и как первый шаг институционализации новой отрасли знания — создать специальный институт [1]. Но тогда научная общественность не оценила важности социологического изучения науки, и идеи И. А. Боричевского не были реализованы. Дальнейшего развития социология науки в этот период так и не получила, а в 1929 г. вся социология была признана «буржуазной наукой», на термин «социология» был наложен

* Фрагмент исследования «Социология науки в Ленинграде-Санкт-Петербурге: историко-социологический анализ», грант РГНФ № 07-03-00400.

© Н. А. Ащеулова, 2007

запрет. Однако вопросы социологии науки, как правило в опосредованной форме, рассматривались в трудах авторитетных российских ученых (Н. И. Бухарина, Б. М. Гессена, С. Г. Струмилина и др.).

Понадобилась примерно четверть века для возрождения социологии в СССР, важной составной частью которой стала социология науки.

Становление социологии науки как самостоятельной дисциплины в Ленинграде началось с середины 1950-х годов. Этому способствовали изменение социально-политической обстановки в стране, возросшее значение науки как производительной силы, повышение ее авторитета во всех сферах человеческой деятельности.

У истоков формирования социологии науки в качестве самостоятельной научной дисциплины стоял И. А. Майзель. В 1955 г. в Ленинграде он защитил кандидатскую диссертацию, представляющую собой исследование некоторых сторон еще недостаточно изученной в то время проблемы — науки как специфического общественного явления. В работе наука характеризовалась «как особая форма отражения действительности в сознании людей, создаваемая благодаря усилиям всего общества и представляющая собой всеобщий духовный продукт общественного развития; а также... как продукт и орудие общественно-исторической практики людей» [2]. Следует отметить, что автор акцентировал формулу К. Маркса — «наука как непосредственная производительная сила общества», — которая в то время рассматривалась многими как «противоречащая марксизму».

С середины 1960-х годов исследования по социологии науки в Ленинграде шли непрерывно, хотя наблюдались периоды подъема и спада.

Исключительно важную роль в становлении и распространении социолого-науковедческого знания, разъяснении его сути и значения, в сплочении научного сообщества сыграл XI Международный конгресс истории науки 1965 г. (Польша), организованный Международным союзом истории и философии науки. На конгрессе много времени было посвящено обсуждению науки о науке.

Особое значение для институционализации социологии науки имел также и советско-польский симпозиум по проблемам комплексного изучения развития науки (Львов, 1966), на котором развернулась оживленная дискуссия о существе и названии этого по-

вого направления. Из многих возможных вариантов — «наука о науке», «наукология», «наукознание», «науковедение» — был принят именно последний [3]. После принятия названия новой дисциплины были предложены различные варианты ее построения как единой теории науки. П. В. Колпин в качестве основы единой теории науки предлагал использовать логику науки, Б. М. Кедров — историю науки, С. Р. Микулинский — сумму науковедческих дисциплин, И. А. Майзель — социологию науки, Г. М. Добров выделял «общее науковедение» как теорию науки, М. Г. Ярошевский утверждал, что науковедение возникает на стыке различных самостоятельных дисциплин и объединяет их в той мере, в какой они делают своим предметом науку, формируя тем самым новый синтез понятий и методов, придавая им специфическую направленность... На Львовском симпозиуме 1966 г. был поднят вопрос о предмете социологии науки. На Западе в это время пользовались научным авторитетом исследования по социологии науки в рамках структурно-функциональной социологии. В СССР это направление считалось главным образом материалом для критики, поэтому социология науки на симпозиуме была рассмотрена как одна из дисциплин науковедческого комплекса. Так, Н. Каплан выделял четыре группы проблем социологии науки: природа науки, природа ученых, организация науки, взаимоотношение науки и общества; В. Ж. Келле представил предмет социологии науки как исследование специфики науки как социального института, ее структуры и социальных функций, взаимодействия науки и общества; системы отношений в науке, которые складываются между людьми в процессе научной деятельности от зарождения идеи до ее реализации на практике, форм организации научной деятельности, места человека в системе внутренних научных отношений и роли ученого в обществе; А. И. Щербаков в центр внимания социологии науки поставил проблемы организации научного труда; Г. М. Добров связал социологические исследования науки с разработкой основ государственной политики в науке; А. А. Зворыкин выдвинул концепцию соотношения науковедения и социологии науки, он считал необходимым включить в социологию науки науковедение [4].

Институционализация социологии науки сопровождалась появлением творческих коллективов. Возникло несколько центров социологических исследований науки, среди них — Ростов-на-Дону,

Киев, Ленинград, Москва. В рамках Советской Социологической Ассоциации был создан Исследовательский Комитет по социологии и социальной психологии науки. Значительный вклад в становление социологии науки внес коллектив кафедры философии естественных факультетов Ростовского государственного университета. Ее заведующий М. М. Карпов в 1961 г. опубликовал работу о роли науки в развитии общества [5]. В 1968 г. появились две книги под одним и тем же названием: «Социология науки». Одна написана Г. Н. Волковым [6], другая — группой авторов из Ростова-на-Дону [7]. Г. М. Добров в 1965 г. возглавил подразделение в АН Украины, именуемое сегодня Центром исследования научно-технического потенциала и истории науки. С 1969 г. он начал издавать журнал «Науковедение и информатика». В Москве в 1969–1970 гг. А. А. Зворыкин сформировал отдел социологии науки в недавно созданном Институте конкретных социальных исследований АН СССР. В конце 1960-х — начале 1970-х социологические исследования науки разворачивались в Москве в рамках отдела науковедения Института истории естествознания и техники АН СССР. Теоретической основой его формирования послужила программная статья С. Р. Микулинского и Н. И. Родного [8]. В институт были приглашены специалисты по организации науки — Ю. М. Шейнин и В. И. Масленников, группа системных исследователей науки — И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин, В. Н. Садовский, Э. М. Мирский. Логикой научного познания занимались директор института Б. М. Кедров, а также В. С. Библер и Н. И. Родный, психологией научного творчества — М. Г. Ярошевский. С. Р. Микулинский организовал выпуск серии сборников под общей рубрикой «Науковедение: проблемы и исследования». В 1969 г. В. Ж. Келле, работая в Институте философии АН СССР, совместно с С. Р. Микулинским разработал программу конкретного исследования деятельности академических научных коллективов, которое было проведено в 1970–1973-х годах. В него включились социологи из Ленинградского отделения ИИЕТ под руководством С. А. Кугеля [9]. Был опубликован в 1974 г. в серии «Науковедение» сборник по социологическим проблемам науки [10]. В 1979 г. В. Ж. Келле в ИИЕТе АН СССР сформировал группу, преобразованную затем в сектор социологических проблем науки.

В Ленинграде в области социологии науки в эти годы развора-

чивалась активная работа. Становление социологии науки в самостоятельную научную дисциплину связано с именами С. А. Кугеля, И. И. Леймана, И. А. Майзеля и некоторых других ученых.

Для историка и социолога науки процесс институционализации интересен в ряде отношений. Прежде всего, он наглядно фиксирует продуктивность научной деятельности, рост профессиональной культуры, междисциплинарную дифференциацию, изменение интеллектуальных традиций. Иногда этот процесс непосредственно влияет на создание идей, но гораздо чаще и в большей мере он способствует отбору, закреплению идей, обеспечивая преимущества одним из них в сравнении с другими [11]. Но еще более важным является тот факт, что институционализация позволяет зафиксировать место науки в иерархии общепризнанных ценностей, получение ее признания со стороны общества в массовой публике, широких научных кругах, институтах образования, в отношениях с властью и т. п.

Рассмотрим теперь, как конкретно протекал процесс институционализации ленинградской социологии науки.

Пионерской работой стала книга В. Я. Ельмееева «Наука и производительные силы общества» [12], вышедшая в 1959 г. и открывшая новый научный дискурс. Через три года В. Я. Ельмееев уже в соавторстве с М. Я. Корнеевым опубликовал «Возрастание роли науки в строительстве коммунизма» [13]. Поднятая этими авторами тема оказалась востребованной и привлекла многих молодых исследователей.

В 1963 г. И. А. Майзель опубликовал монографию «Коммунизм и превращение науки в непосредственную производительную силу», а также ряд статей, посвященных взаимосвязи науки и производительной силы общества [14], науки и общественного прогресса [15].

И. А. Майзель в конце 1960-х годов разработал целостную социологическую концепцию науки, в которой анализировались внутренние и внешние аспекты ее функционирования, ее взаимосвязь с материальным производством и другими социальными институтами. В 1965 г. в Ленинграде был создан общественный Институт социальных исследований (директор — В. П. Рожин); отделом социальных проблем науки руководил Ю. С. Мелещенко, ведущий специалист в области философии техники. Основные наработки Ю. С. Мелещенко [16] по философии техники соприкасались с со-

циологическими проблемами техники. В это время были проведены исследования, связанные с изучением деятельности ученых академических учреждений в области фундаментальных наук. Руководителем этих работ был И. И. Лейман — философ, методолог науки.

Крупномасштабные эмпирические исследования по социологии науки в Ленинграде начались примерно с середины 1960-х годов, и связаны они с именем С. А. Кугеля. Исследования проводились в научноведческой парадигме, основная задача — улучшение учебного процесса в вузах. Первый проект под руководством С. А. Кугеля касался молодых инженеров. Как отмечает сам автор, «это исследование было востребовано временем. Повышение качества подготовки молодых специалистов, как считала наша группа исследователей, связано не с учебным процессом, а с деятельностью молодых специалистов на производстве. Нашей задачей было изучить эту деятельность, трудности, с которыми сталкиваются молодые специалисты...» [17]. В исследовании участвовали преподаватели институтов (Р. В. Свидерский, С. А. Тихомиров), анкетерами были студенты. Интересен тот факт, что, определяя выборку, исследователи выявили, что в цехах почти нет молодых инженеров, они сосредоточены в конструкторских бюро (КБ) и научно-исследовательских институтах (НИИ), в том числе академических, на низших ступенях исследовательского процесса.

Исследование приняло преимущественно социолого-научноведческий характер. Наличие данных о других сферах занятости позволило сравнить статус и роли инженеров в различных сферах, особенности статуса молодого исследователя в академических и отраслевых организациях. Этот проект в будущем стимулировал комплексное изучение проблем профессиональной мобильности.

На основе этого исследования в 1971 г. была издана книга «Молодые инженеры» [18]. Позднее она была переведена в кратком изложении на английский язык и издана в США. С 1967 г. С. А. Кугель — в составе Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники (ЛО ИИЕТ) Академии наук СССР. В 1968 г. в ЛО ИИЕТ был создан первый в стране сектор социологии науки, который возглавил С. А. Кугель. Создание сектора в ЛО ИИЕТ дало устойчивую базу и постоянные стимулы развитию социолого-научноведческих исследований в Ленинграде.

Ситуация сложилась так, что все, что было связано с науковедением в высшей школе, замыкалось в этот период на И. А. Майзеля. В Ленинградском государственном университете (ЛГУ) это были научноведческие курсы, которые читались студентам экономического и философского факультетов. Курс по проблемам научно-технической революции был прочитан в Институте повышения квалификации при ЛГУ. Важная пропагандистская работа проводилась в Центральном лектории, в Университете марксизма-ленинизма. Ведущая тема всех названных курсов — научно-техническая революция; речь шла о науковедении как новом научном направлении, как самопознании науки.

Санкт-петербургские науковеды вспоминают: «еще не было известно в это время то обстоятельство, что и термин «науковедение», и предложение создать университет науковедения звучали не впервые». Как выяснилось позднее, деятельность видных ученых прошлого была сопряжена с научноведческой проблематикой. В 1960-е годы формирование науковедения было новостью для ученых. В это время И. А. Майзель выступил как один из первых пропагандистов идеи научного самопознания науки — науковедения [19]. Термин «социологово-науковедческие исследования» становится привычным. Следует отметить, что формирование социологии науки в качестве самостоятельной дисциплины состоялось в рамках социальной философии, науковедения, практической (эмпирической) социологии.

Развитию социологии науки в Ленинграде способствовал и тот факт, что Ленинград был городом науки. Здесь находилось большое число отраслевых научно-исследовательских институтов. Акцент в исследованиях ленинградских социологов был сделан на изучении именно отраслевой науки. Однако наука в Ленинграде в этот период имела отчетливо выраженную ориентацию на выполнение заказов ВПК, в связи с этим многие НИИ были «закрытыми», что значительно затрудняло, а часто делало практически невозможным проведения социологических исследований. Возникали проблемы и с публикацией данных, предоставляемых ведомственными статистическими службами.

В центре внимания ленинградских социологов науки находилась трудовая деятельность ученых. Эмпирическая социология науки не затрагивала политических основ общественной жизни, исследова-

ния носили характер выявления недостатков, препятствующих эффективной деятельности ученых.

Можно отметить некоторые отличительные черты ленинградской школы социологии науки в 1960-е годы: С. А. Кугель и И. И. Лейман были ориентированы на эмпирические исследования, И. А. Майзель и Ю. С. Мелещенко — на общетеоретические проблемы. Достижением этих лет является то, что ленинградские науковеды по существу провели стратификационную характеристику научного сообщества; были определены критерии структурирования кадров науки и заданы основные структурные характеристики: квалификационные, профессиональные, демографические. Это имело не только, собственно, социологово-науковедческое, но и более широкое, методологическое значение, в частности, для изучения мобильности кадров, для исследования социальной истории науки. В эти годы определились основные методы сбора и обработки первичной социологической информации: опросы, сбор статистических данных, математико-статистическая обработка данных. Как отмечает С. А. Кугель, «на начальных этапах строилась районированная классическая выборка, затем в зависимости от специфики задач исследования характер выборки менялся. В процессе работы появилось деление на новые и традиционные направления в науке. Вместе с тем мы ограничивали индикаторы классификации лишь учеными степенями и званиями. Это позволяло охватить большие совокупности ученых, но не давало глубоких знаний о квалификации. С самого начала при обработке первичной социологической информации использовались математико-статистические методы, но в основном они ограничивались корреляционным анализом» [20].

В 1960-е годы начал складываться стиль работы ленинградских социологов науки — масштабные опросы и отчеты в отдельных институтах, при этом учитывались различные отрасли наук, а иногда — узкие направления. Однако углубленно не изучалась ситуация отдельных лабораторий, что характерно, например, для французского социолога Т. Шинна и немецкой исследовательницы К. Кнорр-Цетины.

Как отмечают ленинградские социологи науки, в 1960-е годы социология науки переживала свой подъем. «Это было время “хрущевской оттепели” и с ней связано победоносное вторжение социологии в СССР» [21]. В эти годы существовали и проблемы. На-

копление эмпирического материала опережало его теоретическое осмысление и публикацию, ограниченно использовались математические методы, теоретико-методологическое и эмпирическое направления в ленинградской социологии науки скорее тесно соседствовали, чем органически переплетались.

Исследования проводились ради совершенствования научной сферы, и не затрагивали коренных преобразований. Все социологические проекты были направлены на решение конкретных проблем в науке, и не проводилось ни одного с позиций антисоциалистической парадигмы. Как вспоминает С. А. Кугель, отношения с властью были довольно сложные. «В Ленинградском совнархозе оказались люди, имеющие интерес к научным исследованиям. Поэтому социологические исследования поддерживались, однако только те, которые не выходили за рамки официальной идеологии» [22]. Более того, ленинградским ученым в 1950–1960-е годы была свойственна глубокая вера в социализм, светлое будущее, для которого требуется лишь исправление отдельных недостатков существующего общества. Понимание невозможности устранения этих недостатков возникает достаточно поздно, наряду с осознанием неэффективности работы административно-командной системы. Изменение сознания ученых происходит в 1970-е годы, которые предоставляют новый этап в развитии социологии науки в Ленинграде.

Социология науки в Ленинграде в 1970-е годы. Деинституционализация

Социологи науки Ленинграда уверенно вступили в 1970-е годы: вели активные методологические и эмпирические исследования, установили тесные связи с Москвой, странами СЭВ, участвовали в крупном исследовании по советско-американской научной политике. В теоретико-методологическом плане ленинградская социология науки была подкреплена работами И. А. Майзеля [23]. Наука в целом в его работах понималась как высокоспециализированная социокультурная система, ориентированная на получение истинного знания; как фактор саморегуляции и саморазвития общества [24]. И. А. Майзель исследовал структуру науки, характеризуя ее в двух аспектах — как научную деятельность и научное знание [25]. В начале 1970-х годов были проведены несколько крупных социо-

лого-науковедческих исследований под руководством С. А. Кугеля. Особенно значимо было всесоюзное исследование ученых-химиков, охватившее по выборке многие академические и отраслевые институты, вузы, заводские лаборатории. В 1971 г. вышла в свет книга И. И. Леймана, посвященная теоретико-методологическим проблемам науки как социального института [26], в эти же годы сложилось новое направление — этика науки, — связанное, прежде всего, с именами И. И. Леймана и его последователя и ученика М. Г. Лазара. В 1973 г. сектор философских проблем воспитания молодежи в Ленинградских секторах ИФ АН СССР проводил опросы под руководством И. И. Леймана в академических институтах Ленинграда и Риги, посвященные изучению разных сторон профессионального становления молодых ученых. В этом же секторе работал М. Г. Лазар. И. И. Лейман стал научным руководителем кандидатской диссертации М. Г. Лазара, вышло в свет несколько совместных статей, среди них первая научная работа М. Г. Лазара «О нравственной и профессиональной социализации молодого специалиста», в которой, как отмечает сам автор, «интерес к этическим проблемам науки был воплощен в тезисе о необходимости разработки и знакомства научной молодежи с профессионально-этическими нормами научного сообщества». В 1976 г. в Болгарии была опубликована еще одна работа И. И. Леймана и М. Г. Лазара, посвященная влиянию нравственных норм на эффективность научного исследования [27].

Основными направлениями социолого-науковедческих исследований в Ленинграде в начале 1970-х стали:

1. Методологические проблемы. Наука как непосредственная производительная сила. Наука и общество. Наука как социальный институт.
2. Структура и динамика научных кадров. Новые научные направления.
3. Этические проблемы науки.

В середине 1970-х годов сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, вышли две книги по научным кадрам, получившие общественное и государственное признание, сектор социологических проблем науки ЛО ИИЕТ АН СССР начал проводить крупномасштабное исследование в ленинградских академических институтах, были организованы всесоюзные конференции «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов» и «Социологические

асpekты эффективности научной деятельности», с другой ленинградская академическая социология науки подверглась реорганизации. Сектор социологических проблем науки ЛО ИИЕТ АН СССР перевели в созданный Институт социально-экономических проблем (ИСЭП), где сектор был упразднен, социолого-науковедческая тематика была свернута. В 1974 г. в газете «Правда» была помещена отрицательная рецензия на книгу «Социологические проблемы науки», в которой были опубликованы статьи ленинградских авторов, что также способствовало процессу деинституционализации.

В 1976 г. С. А. Кугель перешел из ИСЭПа в Ленинградский финансово-экономический институт (ЛФЭИ) на кафедру философии. Источником финансирования эмпирических исследований стали хоздоговорные темы с промышленностью. Основной предмет исследования в эти годы — научные кадры ВПК, заводы-втузы Ленинграда и ряда других городов (исследование в НПО им. Коминтерна, в НПО «Заря» и т. п.). С уходом С. А. Кугеля из академической сферы перестал выходить сборник «Проблемы деятельности ученых и научных коллективов» [28].

Возрождение социолого-науковедческих исследований в Ленинграде

Центральными научными событиями 1980-х гг. стали — выход монографии С. А. Кугеля «Профессиональная мобильность в науке» [29] и сборника «Новые научные направления и общество» [30]. В 1981 г. П. Б. Шелищ, закончив аспирантуру под руководством С. А. Кугеля и работая в секторе социологических проблем науки ЛО ИИЕТ АН СССР, выпустил книгу «Динамика науки». В монографии были рассмотрены проблемы формирования новых научных направлений, воспроизводство научных кадров, даны оценки результатов научных исследований и рекомендации по совершенствованию их планирования в условиях перехода советской науки на интенсивный путь развития [31]. В сектор социологических проблем науки ЛО ИИЕТ в 1984 г. пришел В. А. Ядов. В течение нескольких лет В. А. Ядов занимался социолого-науковедческой проблематикой. Один из интересующих его вопросов — оценка эффективности работы научных коллективов [32]. Под его руководством защитила диссертацию Л. В. Хорева. Ее работа была посвя-

щена категориальному анализу и индикаторам представляющим оценки научной деятельности. Позднее под редакцией В. А. Ядова и Д. Д. Райковой вышел сборник статей «Социальные проблемы и факторы интенсификации научной деятельности» [33]. В 1980-х годах И. А. Майзель переориентировался на проблемы общества [34], а также — цивилизации и техники [35]. Вопросами этики науки продолжал в эти годы заниматься М. Г. Лазар, вышла в свет его монография [36]. В конце 1980-х — начале 1990-х годов произошли «коренные изменения» в организации и финансировании самой науки, социология науки вступила в новый этап развития.

Социология науки в Санкт-Петербурге. Инновации в сфере образования, «взлет» социолого-науковедческих исследований

Девяностые годы XX столетия можно назвать «взлетом» социолого-науковедческих исследований. Анализ архивных материалов показывает, что за последнее пятнадцатилетие исследований было проведено больше, их тематика стала разнообразной. В 1990-х годах появились темы, такие как: «Изучение общественного мнения о науке» (1990), «Миграция ученых» (1993), «Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга» (1993–1994), «Разработка мероприятий для усиления ориентации молодежи на научно-техническую деятельность и создание для нее благоприятных условий» (1995), «Реформирование высшей школы: государственные и негосударственные вузы» (1998), «Трансформация академической науки» (1999–2001) и др.

Эти перемены в большей степени связаны с социально-экономическими, политическими изменениями в стране и реформированием науки, а также с изменением финансирования научной деятельности. С одной стороны, социологам науки пришлось реагировать на насущные проблемы науки и высшего образования, с другой — санкт-петербургские научоведы как элементы научной системы были вынуждены сами искать новые источники финансирования. В это время появились российские и зарубежные фонды, программы Санкт-Петербургской Администрации и Санкт-Петербургского научного центра, дающие возможность получения дополнительных денежных средств. Санкт-петербургские социоло-

ги науки стали подавать конкурсные заявки, что стимулировало их к поиску новых тем. Росту популярности социолого-науковедческих исследований способствовал и тот факт, что С. А. Кугель собрал удивительную «команду» профессиональных исследователей — И. Г. Васильев, О. М. Зусьман, Т. В. Захарчук, А. С. Кармин, В. М. Ломовицкая, Т. А. Петрова, Н. К. Серов, Н. В. Хованов. Результаты деятельности этого коллектива были высоко оценены научной общественностью и зарубежными коллегами.

Начало 1990-х годов характеризовалось огромным интересом мирового сообщества к событиям в СССР. В этот период санкт-петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук вновь стал центром науковедения общегосударственного и международного масштаба. Этому способствовало возвращение С. А. Кугеля и организация в филиале Центра социолого-науковедческих исследований. Второе дыхание обрели и всесоюзные конференции «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов».

В эти годы были продолжены исследования и по смежным дисциплинам: социологии высшей школы (И. П. Яковлев, Д. П. Шишкин, М. Ю. Лысова), социологии техники (Е. А. Шаповалов), научным школам (А. С. Фомин), организации науки (Н. Н. Костин). Исследования историков науки (В. Я. Френкель, И. С. Дмитриев, Э. И. Колчинский) в 1990-х годах вплотную соприкасались с работами социологов науки. Исследования и конференции, проводимые под рубрикой «социальная история», были нацелены на социологическую интерпретацию исторического материала и, по сути, являлись исторической социологией науки. В 1990-х годах в Санкт-Петербурге заметно расширился спектр направлений и коллективов, изучающих социальные проблемы науки (Г. И. Саганенко, Ю. С. Крижанская, В. М. Воронков, Э. А. Фомин и др.). Было создано и активно включилось в научную жизнь новое исследовательское подразделение — сектор Центра исследований и статистики науки, руководимый П. Н. Завлиным. Появилось множество негосударственных организаций различного профиля, например, созданный в 1990 г. Центр независимых социологических исследований (ЦНСИ). В эти годы Центр провел несколько социологических исследований, некоторые были непосредственно посвящены проблемам социологии науки.

В 1990-х годах инновации охватили и области социолого-науковедческого образования. На этой волне по инициативе Исследовательского комитета социологии науки Международной социологической ассоциации и Российского общества социологов возникла и получила признание Международная школа социологии науки и техники.

В системе высшего социологического образования появился интерес к социологическим проблемам науки. В Санкт-Петербургском Морском техническом университете курс по социологии науки для студентов-социологов стал читать И. А. Майзель. На факультете социологии Санкт-Петербургского государственного университета появился обязательный курс «Социология науки» для студентов специальности социологии, автор которого В. В. Смирнов, и спецкурс по выбору «Наука как социальный институт: принципы самоорганизации и управления» И. Д. Демидова [37]. В Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств курсы по науковедению и социологии науки в эти годы преподавала Т. А. Петрова, в Европейском университете Д. А. Александров — «Социология знания и организация науки».

В 1990-е годы изменились и формы взаимодействия отечественных социологов науки с западными специалистами. В советское время наука была изолирована от мирового научного сообщества, СССР в научном пространстве был «полупериферий». Главные научные коммуникации шли по линии «интеллектуальных» связей, поступали основные научные журналы, закупались книги, реферировалась зарубежная литература, небольшие делегации советских ученых участвовали в важнейших конгрессах и симпозиумах, на официальном уровне существовал академический обмен. В целом советские ученые были в курсе мировых достижений. В постсоветское время появились новые формы взаимодействия с западными коллегами: совместные исследования и проекты. В работе ежегодных сессий Международной школы социологии науки и техники стали принимать участие крупные зарубежные исследователи — директор Института социологии Академии наук Венгрии П. Тамаш, С. Эрли (Великобритания), М. Кайзер (Норвегия), Кауконен (Финляндия), Ю. Д. Райкович (Югославия), Я. Рабкин (Канада), Н. Торен (Израиль) и др.

Социология науки на современном этапе

Что происходит в мире петербургских социологов науки в начале нового века?

В настоящем продолжает свою плодотворную педагогическую и научно-исследовательскую работу И. А. Майзель. Он читает курсы социологии науки и истории социологии, руководит аспирантскими исследованиями, активно участвует в работе Международной школы социологии науки и техники, выступает с докладами на научных конференциях и семинарах. Научно-педагогической деятельностью занимается также специалист по этическим проблемам науки — М. Г. Лазар.

Для студентов естественнонаучных и гуманитарных факультетов СПбГУ подготовлен обязательный спецкурс «Социология науки и высшей школы» (С. И. Дука). В Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена на кафедре теории и истории социологии, заведующим которой является профессор А. В. Воронцов, проводится научно-исследовательская работа по теме «Проблемы социологии образования и науки». Конкретные задачи плановой темы заключаются в подготовке учебных пособий и учебников, отвечающих современным требованиям и состоянию социологического знания, а также в разработке более качественной научно-методической базы для подготовки специалистов по профилю «социология». Курс по социологии науки читает Ю. В. Рахманова. В Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств курсы по науковедению и социологии науки преподает Т. А. Петрова.

Центр социолого-науковедческих исследований Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук проводит исследования, семинары, публикует результаты исследовательской работы.

Центр ориентируется на российскую реальность, обучение и воспитание молодежи, опирается на поддержку РГНФ и РФФИ, Комитета по науке и Высшей школы Администрации Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского научного Центра Российской академии наук. «Изменение численности, профессиональной структуры и мотиваций аспирантов институтов СПб НЦ РАН», «Трансформация академической науки России», «Образовательные стратегии

выпускников вузов и проблемы их трудоустройства», «Профессиональная мобильность ученых как механизм адаптации ученых к современным условиям: методология, методы, апробация» — вот основные проекты этих лет.

Санкт-петербургские социологи науки активно включают в свою работу современные методы исследования, постоянно используют библиометрические, научометрические методы. Особое внимание уделяется информатизации социологических исследований и обработке социологической информации с привлечением современных информационно-компьютерных технологий (технологии прямой регистрации социологической информации на основе PALM, NoteBook и Internet, автоматизированная обработка результатов социологического опроса с использованием сканирования бумажных анкет).

В 2003 г. сотрудниками Центра была проведена компьютеризация архивных материалов, собранных за несколько десятилетий. Формирование архива социологических исследований ученых и инженеров Ленинграда — Санкт-Петербурга началось в первой половине шестидесятых годов после первых эмпирических исследований молодых инженеров и научных работников. Сегодня весь бумажный архив находится в Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Архив насчитывает около 10 тысяч анкет и порядка тысячи отчетов, сводных таблиц и распределений. Для российских специалистов данный архив — это не просто анкеты, а материалы информационно-справочного и аналитического характера по проблемам социологии науки. Эти материалы были структурированы, и в системе Access была создана под них информационно-аналитическая база данных «Ученые Ленинграда — Санкт-Петербурга». По запросам базы данных, сравнивая отдельные показатели, можно проводить трендовые исследования 40-летней давности и современности, а также проследить изменения, происходящие в санкт-петербургском научном сообществе на протяжении почти полувека.

Центр тесно сотрудничает с московскими социологами, проводит ежегодные сессии Международной школы социологии науки и техники, публикует международные ежегодники «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов». Среди зарубежных ученых живой интерес к социологическим проблемам науки в Рос-

ции вызвала XXII сессия Международной школы социологии науки и техники, состоявшаяся в 2006 году. Она была посвящена актуальным проблемам общественного мнения и понимания науки. Обсудить тему «Образ ученого в массовом сознании: парадоксы истории и новые альтернативы» собрались практически все работающие в этой области специалисты. В работе сессии Школы приняли участие ведущие ученые академических институтов и профессора вузов России, а также крупные зарубежные исследователи — Президент 23-го Исследовательского комитета Международной социологической ассоциации Х. Хименес (Мексика), Руи Педро Фонсека (Португалия), Лех В. Захер (Польша), М. Рзадковольска (Польша). Всего с лекциями на сессии выступил 51 специалист.

В Центре независимых исследований под руководством В. М. Воронкова, в 2001 г. завершены исследовательские проекты: «Иновационные сети и промышленная модернизация: сравнительная ситуация в Армении, Латвии и России (Санкт-Петербург)», «Исследования и разработки и система производства в процессе трансформации», посвященные сравнительным исследованиям процессов экономической трансформации в России в областях науки и промышленного производства и трансформации инновационных процессов в постсоветских государствах. В 2002 г. был реализован совместный научеведческий проект Центра независимых исследований с Институтом проблем переходной экономики (Москва) — «Реформа бюджетных учреждений социальной сферы».

В этот же период был создан новый сектор в Социологическом институте Российской академии наук — сектор социологии науки и инноваций, которым руководит в настоящее время Е. А. Иванова. Одним из стимулов социологического изучения инновационной деятельности ученых Санкт-Петербурга стало создание и развитие инновационного бизнеса в академических институтах нашего города.

Исследуя современный этап развития санкт-петербургской социологии науки, мы пришли к выводу, что санкт-петербургские социологи науки в проводимых ими исследованиях постоянно используют данные государственной и ведомственной статистики, библиометрии, сочетают количественные и качественные методы исследования, используют новые методы сбора и обработки социолого-науковедческих данных, постоянно

янно сотрудничают с учеными-естественниками (Р. М. Юсупов, Н. Н. Никольский, С. С. Скороходов, С. А. Кроленко, А. Я. Вуль), библиометрами (О. М. Зусьман, Т. В. Захарчук), а иногда даже пытаются влиять на практику научной работы отдельных академических институтов.

Отличительная особенность санкт-петербургской школы — это наличие неформальных организаций: семинаров, Международной школы социологии науки и техники; высокая публикационная активность, сочетание исследований и преподавания, что обеспечивает приток молодежи в это направление; соединение теоретических разработок и эмпирической социологии.

Несмотря на успехи санкт-петербургской школы социологии науки и техники, ей еще предстоит решить многие проблемы. До сих пор в социологическом сообществе города социологи науки находятся в определенном смысле в маргинальном положении: в вузах отсутствует подготовка специалистов этого профиля, дополнительные учебные курсы читаются лишь в некоторых вузах города, при проведении общесоциологических конференций выделение секции по социологии науки осуществляется лишь после проявления инициативы. Не всегда результаты исследований, даже проведенных на городские гранты, используются в практической деятельности городских органов управления.

Изучение истории социологии науки в Ленинграде — Санкт-Петербурге показало, что ее развитие происходило в тесной связи с развитием социологии науки в России и зарубежных странах. Наличие мощного научно-технического потенциала в нашем городе исторически предопределило формирование санкт-петербургской школы социологии науки. Дальнейшее развитие санкт-петербургской социологии науки может способствовать сохранению этого научного потенциала.

Литература

- Боричевский И. А. Выступление на объединенном заседании научного общества марксистов и конференции психоневрологической академии от 11 апреля 1926 году. Архив РАН. Ф. 238. Оп. 1. Ед. 129. С. 79–80.
- Майзель И. А. Специфические особенности науки как общественного явления: Автореф. канд. дис. Л., 1955.

3. Майзель И. А. Науковедение: становление и развитие // Доклады пленарного заседания шестой конференции «Науковедение на рубеже столетий (XX–XXI вв.): традиции и новации». Санкт-Петербург. 29–30 января 2002. СПб., 2002. С. 3–12.
4. Келле В. Ж., Винклер Р.-Л. Социология науки // Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М., 1998. С. 281–289.
5. Карпов М. М. Наука и развитие общества. М., 1961.
6. Волков Г. Н. Социология науки. М., 1968.
7. Социология науки / Под ред. М. М. Карпова, А. В. Потемкина. Ростов-на-Дону, 1968.
8. Микулинский С. Р., Родный Н. И. Наука как предмет специального исследования // Вопросы философии. 1966. № 5.
9. Келле В. Ж., Кугель С. А., Макешин Н. И. Социологические аспекты организации труда научных работников в сфере фундаментальных исследований // Социологические проблемы научной деятельности. М., 1978.
10. Социологические проблемы науки / Под ред. В. Ж. Келле, С. Р. Микулинского. М., 1974.
11. Голосенко И. А., Козловский В. В. История русской социологии XIX–XX вв. М., 1995. С. 8–15.
12. Ельмееев В. Я. Наука и производительные силы общества. М., 1959.
13. Ельмееев В. Я., Корнеев М. Я. Возрастание роли науки в строительстве коммунизма. Л., 1962.
14. Майзель И. А. Производительные силы общества и наука // Труды ЛИВТа. Л., 1961.
15. Майзель И. А. Современная наука и общественный прогресс // Методическое пособие в помощь лектору. Л., 1969.
16. Мелещенко Ю. С. Человек, общество, техника. Л., 1964.
17. Кугель С. А. Записки социолога. СПб., 2005. С. 35.
18. Кугель С. А., Никандров О. М. Молодые инженеры. М., 1971.
19. Майзель И. А. Социальные проблемы социальной науки и техники // Материалы для пропагандистов системы политического просвещения. Л., 1968.
20. Интервью с С. А. Кугелем. 2004 год. Архив СПбФ ИИЕТ им. С. И. Вавилова РАН.
21. Интервью с И. А. Майзелем. 1998 год. Архив СПбФ ИИЕТ им. С. И. Вавилова РАН.
22. Интервью с С. А. Кугелем. 2004 год. Архив СПбФ ИИЕТ им. С. И. Вавилова РАН.

23. Майзель И. А. Наука, автоматизация, общество. Л., 1972.
24. Майзель И. А. Наука как фактор социальной саморегуляции. М., 1970.
25. Майзель И. А. Социология науки: проблемы и перспективы. Л., 1974. С. 20–23.
26. Лейман И. И. Наука как социальный институт. Л., 1971.
27. Лейман И. И., Лазар М. Г. Мораль и наука. К вопросу о влиянии нравственных норм на эффективность научного исследования // Человек и научная деятельность. София, 1976. С. 143–154.
28. Монджили А. Приключения науковедения: случай Института истории естествознания и техники // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 1. С. 116–137.
29. Кугель С. А. Профессиональная мобильность в науке. М., 1983.
30. Новые научные направления и общество / Под ред. С. А. Кугеля. М., 1983.
31. Шелиц П. Б. Динамика науки. Л., 1981.
32. Ядов В. А. К постановке вопроса о продуктивности деятельности научного коллектива и ее детерминации // Исследования в области истории науки и техники. Сборник тезисов к областной конференции ЛО СНОИФЕТ / Под ред. В. А. Ядова. Л., 1988. С. 63–65.
33. Социальные проблемы и факторы интенсификации научной деятельности / Под ред. В. А. Ядова, Д. Д. Райковой. М., 1990.
34. Майзель И. А. Общество как саморазвивающаяся и саморегулирующаяся система // Диалектика общественного развития. Л., 1988.
35. Майзель И. А. Цивилизация и техника. Л., 1987.
36. Лазар М. Г. Этика науки. Л., 1986.
37. Анnotatedный указатель учебных курсов факультета социологии в 1997–1998 гг. Факультет социологии. СПб., 1997.